

Вступительное слово руководителя семинара

А.И. Неклесса

Уважаемые коллеги. Тема сегодняшнего заседания: «Эволюция религиозных и мировоззренческих основ высших ценностей российского государства: Московское царство, Российская империя, Россия-СССР, Россия-РФ». Но прежде, чем предоставить слово уважаемому докладчику — профессору Высшей школы экономики Игорю Борисовичу Орлову, разрешите по традиции сделать несколько вступительных замечаний.

Сегодняшняя тема «широка и глубока»: она необычайно широка по кругу входящих в нее проблем и глубока по значению затрагиваемых вопросов для судьбы современной России. Мы живем в достаточно сложном, возможно переломном периоде российской истории. И один из печальных фактов, как мне представляется, тот колоссальный духовный и культурный вакуум, который наблюдается сегодня в стране.

Это не только субъективная печаль. Когда задумываешься о судьбе таких организмов, как государство, понимаешь, что механистических конструкций не бывает — они модель реальности, не более того. Государство образуется и развивается как сложная историческая и культурная общность. Иначе говоря, сам факт его существования отражает присутствие некой устойчивой силы, присущей соборному мировоззрению населения, отражая определенные устойчивые и распространенные идеалы. А впереди у сообщества маячат и указывают путь промысленные им исторические горизонты.

У меня сейчас перед глазами возникает образ некоего водного пространства — почти по Пушкину: «Куда ж нам плыть?». Государства бывают разной мерности, впрочем, как и души людей: озеро, море, океан... Но не яма, наполненная водой. Механистическое прочтение пульсирующего организма как сборно-разборного социального конструкто-

А.И. Неклесса. Вступительное слово руководителя семинара

ра, как общественной механики примерно то же самое, что и уподобление живого водного пространства яме, наполненной водой. То, что происходит с подобной акваторией под воздействием омертвляющей силы и по истечении некоторых сроков, мы, к сожалению, можем себе представить...

Тема сегодняшнего разговора (разве что несколько по-иному сформулированная), в сущности, есть продолжение разговора, который мы уже вели. Это поиск ответа на вопрос: «Что есть Россия?».

Ответ на вопрос настоятельно востребован временем, хотя бы потому, что попытки его декодирования, внятного прочтения ценностных основ и прогнозирования исторической динамики ипостасей государства Российского: Московского царства, Российской империи, России-СССР и, наконец, России-РФ, — слишком часто оказываются схоластичной эквилибристикой, а заканчиваются неким вопросительным знаком, если не прямой какофонией.

Еще более насущный вопрос, он же часть предыдущего: «Что такое Россия-РФ?».

Что это — национальное государство? Некий имперский извод? Конфедерация? Потенциальная или даже актуальная сумма автономий? Кто населяет ее — русские? Россияне? Сумма народов, избегающая единого именованья? Поиск ответа на подобные вопросы — это не суетные лингвистические забавы. Ряд этносов, населяющих страну, не готовы подписаться под единым определением национальной принадлежности. Чтобы в этом удостоверится, достаточно оглянуться на Северный Кавказ...

Так что же тогда скрепляет сегодня российское пространство? Хотелось бы узнать ваши мнения по данной проблеме.

Простите, что забегаю вперед, однако с некоторым опережением затрону предложенный нашему вниманию доклад, с текстом которого, надеюсь, все присутствующие ознакомились.

Мне бы хотелось, чтобы сегодняшнее обсуждение было все-таки шире, нежели проблематика, обозреваемая в докла-

де. Отмечу лишь два дополнительных измерения темы семинара, отзвуки которых хотелось бы услышать в обсуждении.

Во-первых, выход проблематики мировоззренческих и религиозных ценностей на современность. И, если позволительно будет так сказать, на постсовременность. Все-таки, какая сумма ценностей скрепляет нынешнее российское общество? Что мы предполагаем в качестве источника социокультурной гравитации России-РФ в XXI веке? Говорю об этом, поскольку набор мировоззренческих и ценностных ориентиров, который представлен в тексте доклада, на мой взгляд, во многом относится лишь к прошлым состояниям России.

Второе измерение — устойчивость и будущность религиозной и социокультурной гравитации, которая была исторически более или менее постоянна для страны. Мы имеем опыт XX века, когда предыдущие мировоззренческие основы подверглись сокрушительной коррозии и мутации. Сегодня мы сталкиваемся, пожалуй, с еще более сложной ситуацией, когда в России складывается несколько влиятельных социокультурных и религиозных комплексов.

Речь при этом идет не только о смене секулярно-модернистским дискурсом прежнего православного национально-самодержавного дискурса, но уже ведутся, к примеру, серьезные разговоры по поводу перспектив исламизации России — генезиса другой России, в которой мусульманское мировоззрение может с какого-то момента начать доминировать, по крайней мере, в конфессиональной сфере.

Это вполне серьезные вопросы, имеющие серьезное политическое измерение. Будет ли Россия, скажем, к концу первой трети века или в его середине, оставаться Россией в прежнем понимании, или же это будет что-то существенно иное с точки зрения ее мировоззренческих и религиозных основ?

В качестве некоего слабого аналога можно сравнить ситуацию с американской, где мировоззренческие и конфессиональные основания общества, устроенного белыми англосак-

А.И. Неклесса. Вступительное слово руководителя семинара

сонскими протестантами, сегодня размываются целой суммой факторов: иммиграционными волнами, ростом влияния латиноамериканской, испаноязычной общины, транснационализацией и мультикультурностью и т. п.

Вот некоторые из проблем, обсуждение которых хотелось бы провести в рамках общей повестки дня. Но я несколько забежал вперед. И это не в упрек докладу, поскольку объять необъятное достаточно сложно, да и просто невозможно, а сейчас хочу предоставить слово уважаемому докладчику Игорю Борисовичу Орлову.

П. Пикассо. Давид и Вирсавия